

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

Александр Мещеряков

Япония,

Александр Николаевич Мещеряков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН.

В 1999 г. вышла в свет моя «Книга японских обыкновений». Она была посвящена тем вещам и явлениям, которые стали для японца частью его ежедневного окружения (рис, сакэ, дороги, деньги и прочее), но способ их бытования в культуре достаточно необычен для нас. «Обыкновения» вызвали у читателей интерес и были раскуплены быстро. В заключении я написал, что такая книга не может иметь конца, потому что таких обыкновений – много. И вот теперь я решил эту нехитрую мысль преобразовать в текст. В скором времени «Книга японских символов» выйдет в издательстве «Наталис». А подзаголовок у нее такой: «Япония, данная нам в символах, флоре и фауне, людях и интерпретациях».

Особенность конструкции «Книги символов» состоит в том, что здесь авторский текст снабжен литературными

приложениями. То есть под одной обложкой скрываются источники удовлетворения любопытства как документального, так и художественного. Эти литературные произведения (по необходимости короткие) должны продемонстрировать, как сами японцы относились (относятся) к той или иной вещи или явлению, а мои вступления к этим произведениям играют роль путеводителя в лабиринте символов японской культуры, поскольку я пытаюсь рассказать не столько о бытовой ее стороне, сколько о том, какими смыслами нагружены для японца вещь, растение, птица и т.д. За исключением специально оговоренных случаев, переводы принадлежат автору и публикуются впервые.

Читателям журнала «Восточная коллекция» предстоит познакомиться с фрагментами главы «Вещи». Японцы обживают ближнее пространство с тщанием. В отличие от русских они неважно видят, что там – вдали, за горизонтом, страшатся просторов, но зато пространство околотелесное греет им душу. Это околотелесное пространство состоит из вещей. Можно сказать, что ближнее пространство – это овеществленное время. Японцы любят вещи не только за их полезность, но и за то, что, трогая вещь, ты пальпируешь саму историю...

Зеркало

Удивительное дело: в японском антикварном магазине все что угодно встретить можно, но вот зеркала — никогда. Никто не продаст, никто и не купит. Не продадут потому, что в зеркале остается душа хозяина и новый владелец может ей навредить. Не купят — по той же самой причине: старый хозяин тоже может навести порчу. Вот вам и суперсовременная Япония, в которой больному человеку тоже зеркало не покажут — умереть ненароком может... Поскольку именно в зеркале сконцентрировано множество верований, обычаев и предрассудков, зеркало является излюбленным предметом японских писателей. Именно с помощью зеркала они двигают свои сюжеты.

История зеркального дела в Японии уходит в глубь веков. Первые зеркала были завезены на архипелаг еще во II-I вв. до новой эры из Китая и с Корейского полуострова. Были они круглыми и делались из бронзы. Потом такие зеркала стали отливать и в самой Японии. В диаметре зеркала составляли от 10 до 50 сантиметров. Несколько выпуклая форма их поверхности позволяла отражать достаточно широкую панораму. С обратной стороны зеркала делалась «шишечка» с отверстием, через которое продевался шнур для подвешивания.

Подавляющее большинство бронзовых зеркал находят в захоронениях, что было связано с верой в то, что зеркало освещает путь в стране мертвых (положить зеркало за пазуху перед опасным делом еще в совсем недавние времена считалось действенным средством против разного рода неожиданностей). На некоторых из древних зеркал имеются надписи. Однако было бы опрометчивым го-

ворить о распространении письменности в это время. Все обнаруженные на японских зеркалах надписи имеют прямые соответствия с зеркалами китайскими, а неверное начертание многих иероглифов можно объяснить только тем, что их создатели совершенно не понимали, что было написано в оригинале и воспринимали иероглифы как часть декора.

Надписи на древних бронзовых зеркалах представляют собой, как правило, род заклинательных текстов даосского по своему происхождению содержания. Поскольку зеркало представляет собой модель солнца, то многие из них украшают надписи, это солнце прославляющие. Например: «Если солнце будет светить, то в Поднебесной будет очень светло».

Трудно не согласиться с этим утверждением.

Зеркало считалось в Японии тем предметом, в которое «вселяется» божество, если его призывать туда с помощью соответствующих ритуальных действий. Один из синтоистских мифов повествует о том, что после того, как Сусаноо оскорбил свою сестру, Аматэрасу скрылась в пещере, и в мире настала тьма, то есть, выражаясь современным языком, богиня умерла. Другие боги стали выманивать Аматэрасу из пещеры с помощью различных магических ухищрений. И танцы танцевали, и петух перед входом призывно кукурекал. Один из приемов состоял в следующем: перед входом в пещеру повесили зеркало, в котором Аматэрасу могла видеть себя в том, другом мире, мире живых, где ей

надлежало исполнить свой божественный долг, то есть освещать мир. Увидев свое отражение, Аматаэрасу удивилась — ранее она полагала, что в Поднебесной может быть только одно солнце. Чтобы получше разглядеть зеркало, она вышла из пещеры, и природный порядок был восстановлен, поскольку обратно в пещеру Аматаэрасу уже не пустили.

Сама Аматаэрасу, посылая своего внука Ниниги на покорение земли (читай: Японии), вручает ему именно зеркало — в качестве оберега и символа власти, которая отныне должна принадлежать ее потомкам. Вполне неудивительно, что после всего случившегося зеркало стало главной святыней правящего японского рода в синтоистском святилище Исэ.

Изначально круглая форма зеркала (а круг в любой культуре обычно является символом вечности) привела к тому, что и традиционная новогодняя еда — круглые лепешки из рисовой муки моти — называется «лепешки-зеркало», что должно подчеркнуть священность этой праздничной пищи. Поскольку считалось, что божественное зеркало отражает реальность полностью и без малейшего изъята, составители средневековых исторических сочинений довольно самонадеянно вносили в название слово «зеркало», что, впрочем, свойственно и для Европы.

В средневековом историческом сочинении «Великое зеркало» («Окагами») два мудрых старца, от имени которых и ведется повествование, обмениваются такими стихами, в которых отождествляют свой беспристрастный рассказ именно со всеведующим, всевещающим зеркалом:

*Пред светлым зеркалом
Все, что минуло,
Что есть сейчас
И что грядет,
Прозреваю.*

*О, старое зеркало!
В нем заново прозреваю
Деяния императоров,
Министров — чередую,
Не скрыт ни один!*

(Перевод Е.М. Дьяконовой)

С течением времени зеркало, не теряя своих магических функций, превращалось и в предмет повседневного обихода. Период Эдо славен многим, в том числе и распространением зеркала в деревенскую глушь. В одной из комедий этого времени такая ситуация находит свое отражение: муж привозит из города жене в подарок зеркало, а она, никогда не видевшая свое отражение, глядится

в него, приходит в ярость и ломает зеркало, полагая, что муж привел с собой в дом любовницу. Этот мотив незнания был чрезвычайно популярен. Сказки, легенды и предания неоднократно обыгрывают его.

В это время бронзовые зеркала уже стали покрывать ртутной амальгамой, что обеспечивало большую четкость отображения. Такая поверхность не только требовала ежедневного протирания, но и периодического подновления верхнего слоя покрытия: оно растворялось с помощью гранатового сока и сливового уксуса, затем наносилось новое покрытие. Процедура эта была доступна только профессионалам — только в одном Эдо насчитывалось около двух тысяч человек, которые занимались ремонтом зеркал.

Кроме того, появилось зеркальце с ручкой и зеркала на подставке. Эти два типа зеркал были сведены в набор: прихорашивающаяся красавица смотрит в зеркало на переносной (передвижной) подставке, приводя в порядок волосы на затылке с помо-

щью ручного зеркала, которое она держит за спиной. Поскольку подобные зеркала считались необходимым атрибутом при подготовке невесты к свадебной церемонии, а также важнейшей частью приданого, их обычно украшал родовой герб, который должен был послужить напоминанием невесте, кто она есть на самом деле. Поскольку зеркало служило, в основном, предметом женского оби-

хода, стали считать, что в него чаще всего вселяется божество, покровительствующее женщинам. Поэтому будущие матери прикладывали его к животу в надежде, что это магическое действие в состоянии обеспечить благополучные роды.

В связи с тем, что зеркало было связано с множеством религиозных представлений, испортить его означало вызвать несчастье. Поэтому-то зеркало было окружено в доме аурой почительности. Это касается и стеклянных зеркал, пришедших вместе с европейцами в XVI в. Чтобы традиционная история зеркал не выглядела такой прерывистой, обод стеклянного зеркала и его обратная сторона обычно изготавливались из более долговечного материала — металла. Этому способствовала и вера в то, что металл отгоняет

злых существ, из которых главную опасность для девушки представляет, конечно же, змей-насылник. Отсутствие у японцев технологии изготовления стеклянных зеркал привело к тому, что в течение длительного времени подобные зеркала были чрезвычайно дороги, а их нехватка ввиду естественного боя восполнялась за счет не слишком массового импорта. И только в 70-х годах XIX в. отечественный производитель потеснил иностранного.

В XIX в. главным потребителем стеклянных зеркал были парикмахерские, т.е. лица юридические, а не физические. Поскольку японцы привыкли к тому, что в круглом зеркальце можно отразить только незначительную часть своей внешности, огромные стеклянные зеркала парикмахерских действительно поражали их воображение.

Популярности парикмахерских, а значит и зеркал, весьма способствовал правительственный указ, запрещающий мужчинам носить средневековые прически — власти пытались пустить страну по европейским рельсам. Бывшие самураи, лишившиеся своего бритого лба и косички, настолько стеснялись своего нового облика, что цены головных уборов стремительно пошли вверх.

Что до женщин, то многие «столичные штучки» возмнили, что теперь им все позволено и стали делать короткую стрижку. Это вызвало немедленную реакцию мужчин, и мэрия города Токио такие прически запретила. За короткую стрижку стал налагаться штраф. Тем же, кто успел постричься до введения запрета, выдавалась справка, дающая возможность избежать штрафа за чересчур уж короткие волосы в течении срока в 100–150 дней.

Об основании Зеркального храма

Этот рассказ входит в анонимный «Сборник синто» (середина XIV в.), в котором собрано 50 легенд и преданий, имеющих отношение к синтоизму (рассказы о богах, ритуалах, основании святилищ).

I

Расскажу об основании Зеркального храма.

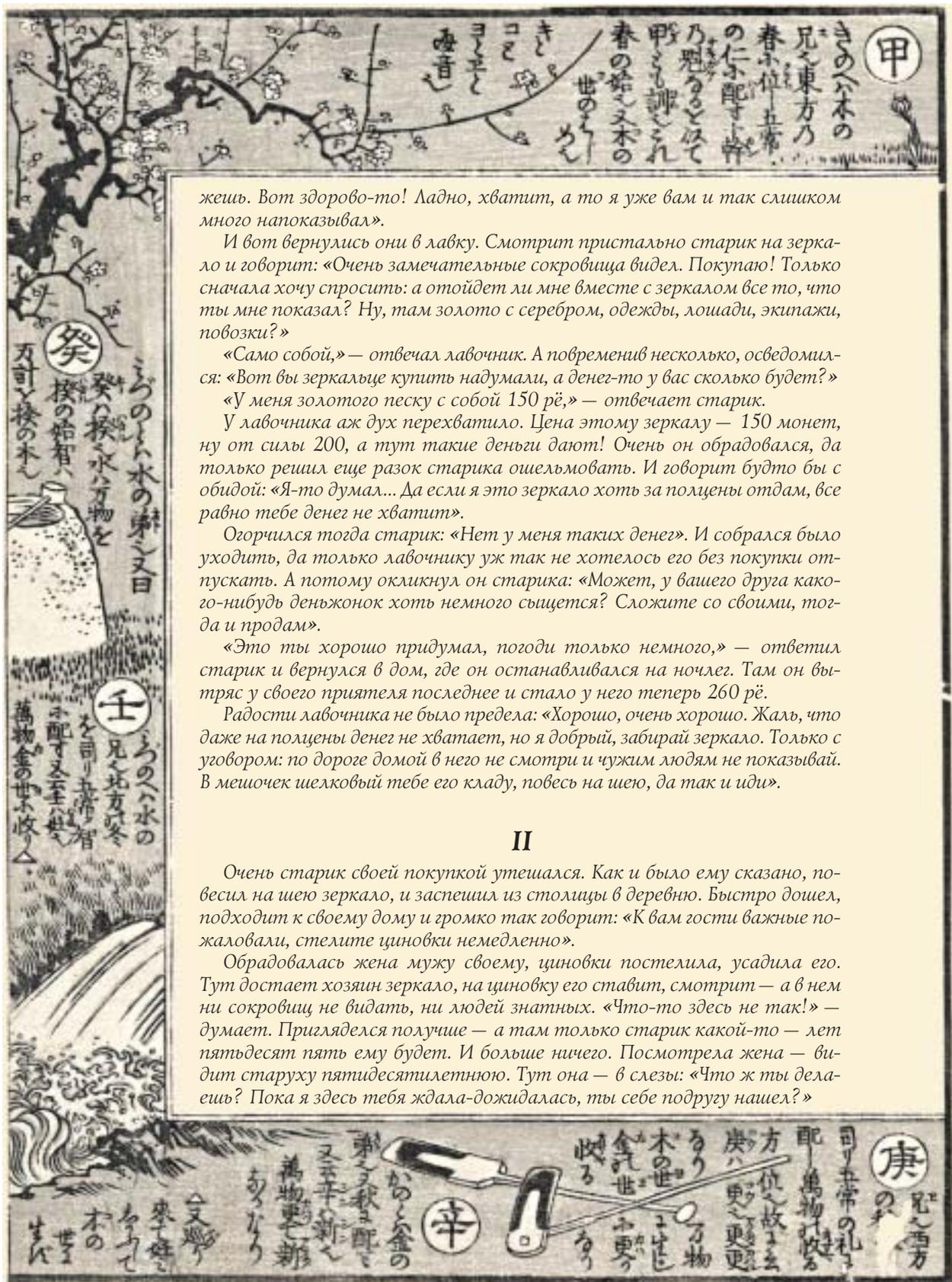
Во времена правления двадцать первого государя Анко в горной деревне Ямагата, что в уезде Асака, который был одним из пятидесяти четырех уездов провинции Муцу, жило крестьян более шестидесяти человек. И вот выбрали они между собой старика пометливей и отправили его в столицу, чтобы налог доставить. И был этот человек очень умен. Доставив же управляющему именьем все, как полагается, собрался старик возвращаться домой.

Вот стоит он на Четвертой улице, думает, каких бы ему гостинцев домой привезти. И тут видит, что в одной лавке зеркало выставлено. Спрашивает тогда: «А это что еще за штука? И что там за старик виден? Лет пятьдесят пять, пожалуй, ему будет».

Лавочник же тогда подумал: вот деревенщина-то какая, даже зеркала никогда не видел, продам-ка я ему его с обманом. И говорит старику: «Это такая драгоценная вещь, в которой сама великая богиня Аматаэрасу отражалась. И бог небесный Осихомими ей это зеркало преподнес. Очень вещь драгоценная. И во дворце государевом такое же висит — охраняет его. И во всех провинциях точно такое же зеркало перед божествами в святилищах для защиты провинций выставлены. Жenuшке вашей лучше всего будет такое ясное зеркало подарить, которое «зеркалом небесной пещеры» называют. Размером-то оно небольшое, но только благодаря ему самые удивительные диковинки увидеть можно. Пойдемте-ка вместе, сами сейчас и увидите. Только уговор такой — в зеркало смотри, а ни на что другое не отвлекайся».

«Вот это то, что надо!» — подумал старик, и они отправились вместе с лавочником гулять по городу.

Взял торговец зеркало с собой, стал по городу водить и показывать старику в зеркале такие мастерские, где и доспехи делают, и луки, и мечи, и упряжь конскую, и шелк ткнут. И даже экипаж самого государя повстречать на пути случилось. И все это время держал торговец перед стариком зеркало и с видом важным дорогу прокладывал — самураев расхищал, аристократов разных, а уж о простолюдинах и говорить нечего. Показал старику и отправлявшихся на поклонение придворных дам в дорогих нарядах, и дома разные, и свиту государеву. А после и говорит: «Приедешь к себе в деревню и вот на все эти чудеса полюбоваться смо-

жешь. Вот здорово-то! Ладно, хватит, а то я уже вам и так слишком много напоказывал.

И вот вернулись они в лавку. Смотрит пристально старик на зеркало и говорит: «Очень замечательные сокровища видел. Покупаю! Только сначала хочу спросить: а отойдет ли мне вместе с зеркалом все то, что ты мне показал? Ну, там золото с серебром, одежды, лошади, экипажи, повозки?»

«Само собой,» — отвечал лавочник. А повременив несколько, осведомился: «Вот вы зеркальце купить надумали, а денег-то у вас сколько будет?»

«У меня золотого песку с собой 150 рё,» — отвечает старик.

У лавочника аж дух перехватило. Цена этому зеркалу — 150 монет, ну от силы 200, а тут такие деньги дают! Очень он обрадовался, да только решил еще разок старика ошельмовать. И говорит будто бы с обидой: «Я-то думал... Да если я это зеркало хоть за полцены отдам, все равно тебе денег не хватит».

Огорчился тогда старик: «Нет у меня таких денег». И собрался было уходить, да только лавочнику уж так не хотелось его без покупки отпустить. А потому окликнул он старика: «Может, у вашего друга какого-нибудь деньжонок хоть немного същется? Сложите со своими, тогда и продам».

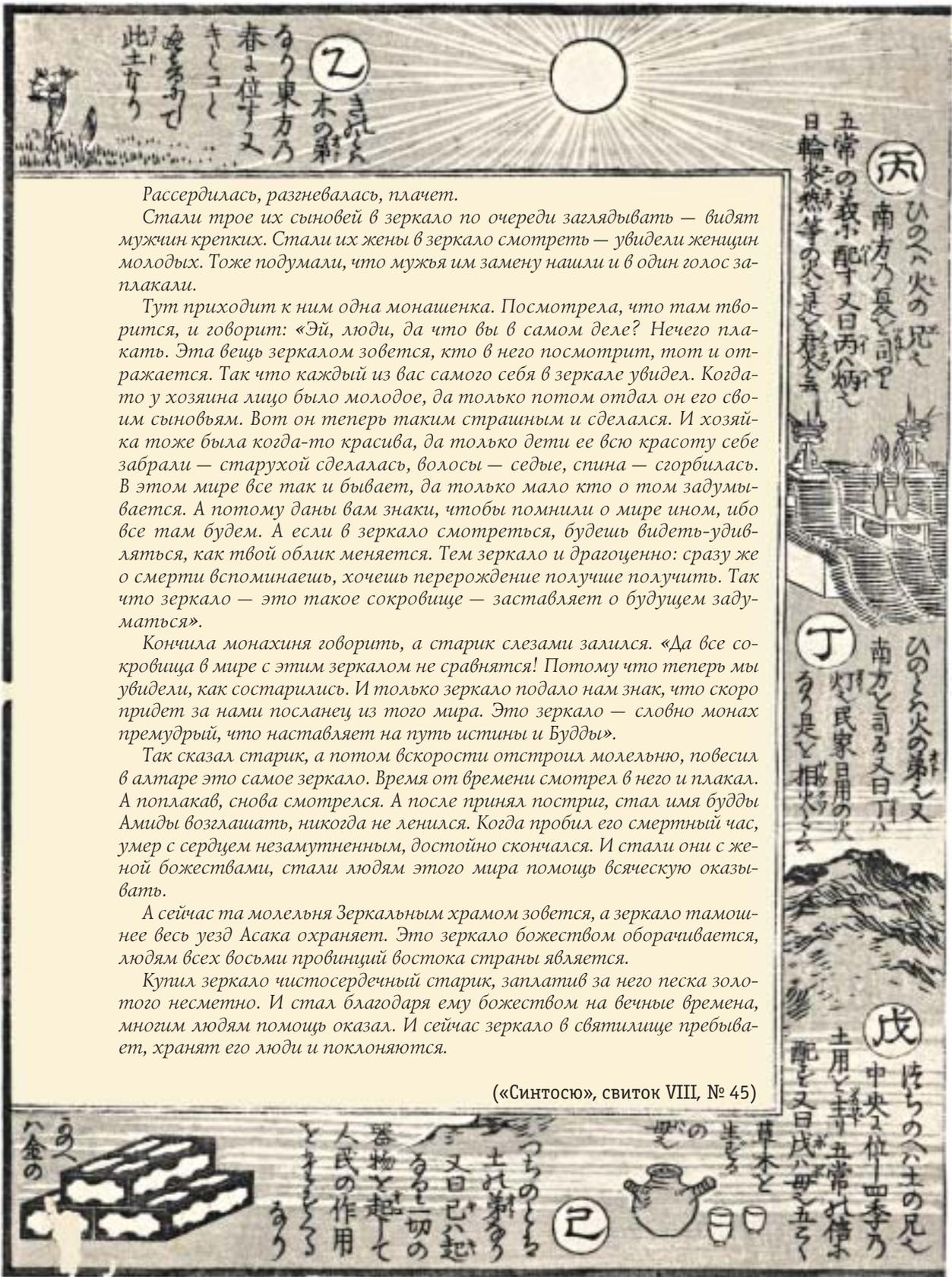
«Это ты хорошо придумал, погоди только немного,» — ответил старик и вернулся в дом, где он останавливался на ночлег. Там он вытряс у своего приятеля последнее и стало у него теперь 260 рё.

Радости лавочника не было предела: «Хорошо, очень хорошо. Жаль, что даже на полцены денег не хватает, но я добрый, забирай зеркало. Только с уговором: по дороге домой в него не смотри и чужим людям не показывай. В мешочек шелковый тебе его кладу, повесь на шею, да так и иди».

II

Очень старик своей покупкой утешался. Как и было ему сказано, повесил на шею зеркало, и заспешил из столицы в деревню. Быстро дошел, подходит к своему дому и громко так говорит: «К вам гости важные пожаловали, стелите циновки немедленно».

Обрадовалась жена мужу своему, циновки постелила, усадила его. Тут достает хозяин зеркало, на циновку его ставит, смотрит — а в нем ни сокровищ не видать, ни людей знатных. «Что-то здесь не так!» — думает. Пригляделся получше — а там только старик какой-то — лет пятьдесят пять ему будет. И больше ничего. Посмотрела жена — видит старуху пятидесятилетнюю. Тут она — в слезы: «Что ж ты делаешь? Пока я здесь тебя ждала-дожидалась, ты себе подругу нашел?»

Рассердилась, разгневалась, плачет.
 Стали трое их сыновей в зеркало по очереди заглядывать — видят мужчин крепких. Стали их жены в зеркало смотреть — увидели женщин молодых. Тоже подумали, что мужья им замену нашли и в один голос заплакали.

Тут приходит к ним одна монашенка. Посмотрела, что там творится, и говорит: «Эй, люди, да что вы в самом деле? Нечего плакать. Эта вещь зеркалом зовется, кто в него посмотрит, тот и отражается. Так что каждый из вас самого себя в зеркале увидел. Когда-то у хозяина лицо было молодое, да только потом отдал он его своим сыновьям. Вот он теперь таким страшным и сделался. И хозяйка тоже была когда-то красива, да только дети ее всю красоту себе забрали — старухой сделалась, волосы — седые, спина — сгорбилась. В этом мире все так и бывает, да только мало кто о том задумывается. А потому даны вам знаки, чтобы помнили о мире ином, ибо все там будем. А если в зеркало смотреться, будешь видеть-удивляться, как твой облик меняется. Тем зеркало и драгоценно: сразу же о смерти вспоминаешь, хочешь перерождение получше получить. Так что зеркало — это такое сокровище — заставляет о будущем задуматься».

Кончила монахиня говорить, а старик слезами залился. «Да все сокровища в мире с этим зеркалом не сравнятся! Потому что теперь мы увидели, как состарились. И только зеркало подало нам знак, что скоро придет за нами посланец из того мира. Это зеркало — словно монах премудрый, что наставляет на путь истины и Будды».

Так сказал старик, а потом вскорости отстроил молельню, повесил в алтаре это самое зеркало. Время от времени смотрел в него и плакал. А поплакав, снова смотрелся. А после принял постриг, стал имя будды Амиды возглашать, никогда не ленился. Когда пробил его смертный час, умер с сердцем незамутненным, достойно скончался. И стали они с женой божествами, стали людям этого мира помощь всяческую оказывать.

А сейчас та молельня Зеркальным храмом зовется, а зеркало тамошнее весь уезд Асака охраняет. Это зеркало божеством оборачивается, людям всех восьми провинций востока страны является.

Купил зеркало чистосердечный старик, заплатив за него песка золотого несметно. И стал благодаря ему божеством на вечные времена, многим людям помощь оказал. И сейчас зеркало в святилище пребывает, хранят его люди и поклоняются.

(«Сингосю», свиток VIII, № 45)

Зонтик

Зонтик в Японии имеет намного большее значение и распространение, чем в любой европейской стране. Это и понятно: дождей в Японии выпадает тоже намного больше. Метеорологи подсчитали, что в среднем дождь в Японии идет один раз в четыре дня. А если принять в расчет и ночные дожди, то дождь идет через день (или через ночь). Есть даже такие места, где среднегодовое количество осадков составляет 5000 мм! В среднем же в Японии выпадает 1700–1800 мм (в средней полосе России — 600–700 мм). То есть японские дожди перекрывают общемиро-

Дождь в храме Амида.

вые средние показатели в два раза. Недаром наряду со «слезами» наиболее популярное слово японских эстрадных песен — это «дождь». Поэтому-то и стало возможным возделывание в этой стране заливного риса, а засуха в Японии всегда представляла собой намного меньшую угрозу, чем наводнение. Дождя в Японии можно ожидать почти всегда, но есть сезоны, когда они приходят, словно по расписанию сверхточной японской электрички.

Например, байю («сливовые дожди»), которые ежегодно и ежедневно идут над архипелагом с последней декады июня по середине июля. Своё название эти муссонные дож-

ди ведут из Китая, где в это время поспевают сливы.

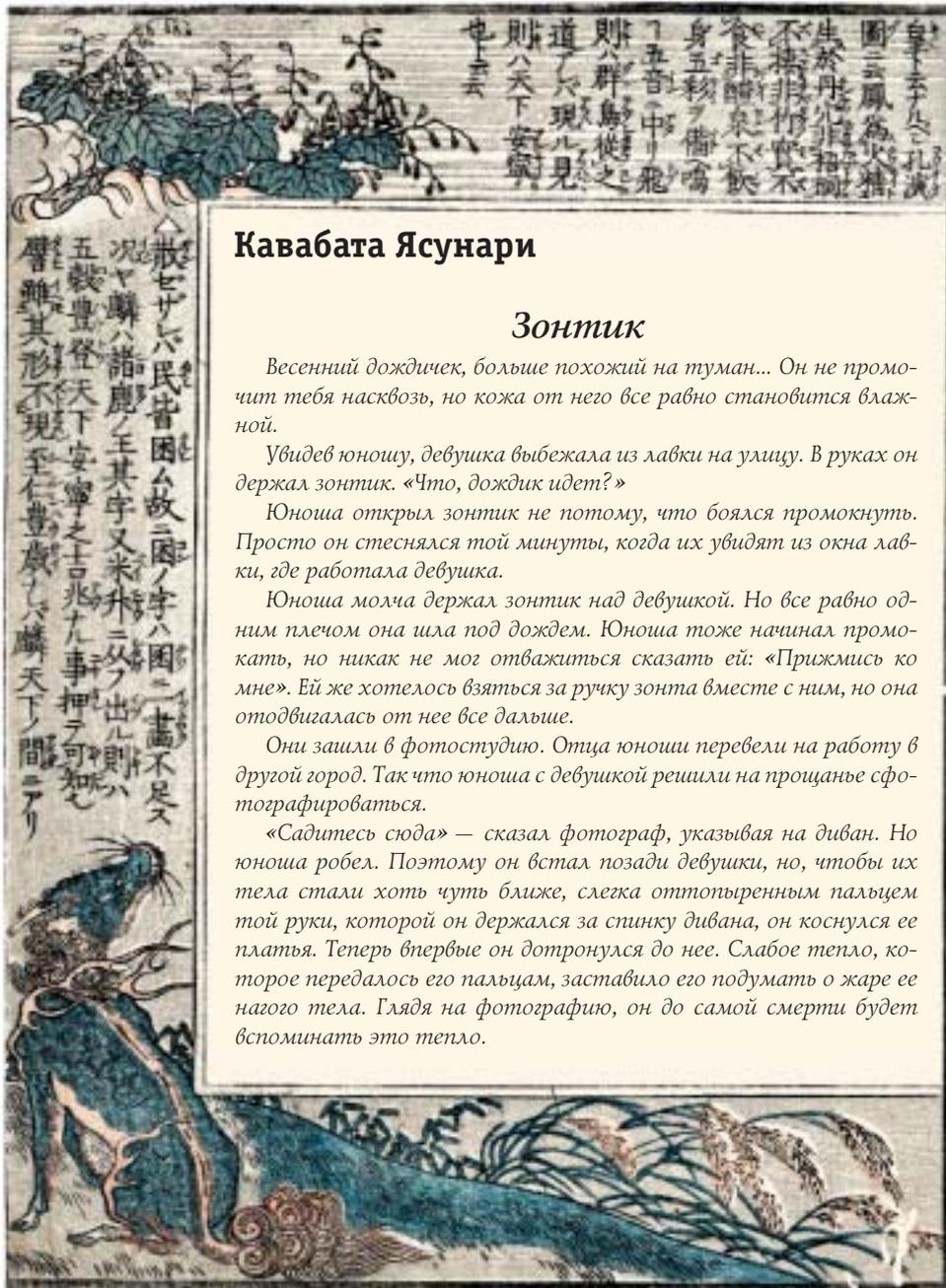
Поэтому и вся жизнь японцев была всегда рассчитана на дождь и влажность. Отсюда — длинные выносы крыш, предназначенные для защиты от потоков дождя. Отсюда — обилие покрытых лаком домашних вещей (деревянной посуды, палочек, мебели, шкатулок и т.д.): лак предохраняет их от влажности и гниения. Ныне практически любая упаковка с пищевым продуктом снабжена поглотителем влаги, а сами упаковки — всегда небольшого размера, поскольку продукты на открытом сверхвлажном воздухе портятся чрезвычайно быстро.

И если русский бесшабашный человек берет с собой зонт только тогда, когда на улице дождь уже идет или же собираются грозные тучи, то для японца зонт — нечто вроде носового платка или же заменяющих его бумажных салфеток. И зонт, и платок должны быть всегда при себе. Неудивительно поэтому, что именно зонтик является тем предметом, который, согласно статистике, японцы чаще всего забывают в электричках и автобусах. Если потерянный предмет так и остается невостребованным, то такой зонтик довольно часто выставляют перед выходом со станции — чтобы другой незадачли-

вый ездок взял его и спокойно дошел до пункта назначения.

Зонты «на прокат» имеются и в гостиницах. Впервые такая идея была реализована в XVII в., когда владелец магазина одежды «Этиго» в Эдо выставил перед входом зонтики, которые в случае внезапного дождя мог взять с собой клиент или же просто прохожий. Услуга — бесплатная. На полях этого зонтика красовались иероглифы с названием магазина и потому, несмотря на риск невозврата (а зонтик тогда стоил намного дороже, чем сейчас), владелец шел на это — лучшей рекламы и не придумаешь.

Кавабата Ясунари

Зонтик

Весенний дождичек, больше похожий на туман... Он не промокает тебя насквозь, но кожа от него все равно становится влажной.

Увидев юношу, девушка выбежала из лавки на улицу. В руках он держал зонтик. «Что, дождик идет?»

Юноша открыл зонтик не потому, что боялся промокнуть. Просто он стеснялся той минуты, когда их увидят из окна лавки, где работала девушка.

Юноша молча держал зонтик над девушкой. Но все равно одним плечом она шла под дождем. Юноша тоже начинал промокать, но никак не мог отважиться сказать ей: «Прижмись ко мне». Ей же хотелось взяться за ручку зонта вместе с ним, но она отодвигалась от нее все дальше.

Они зашли в фотостудию. Отца юноши перевели на работу в другой город. Так что юноша с девушкой решили на прощанье сфотографироваться.

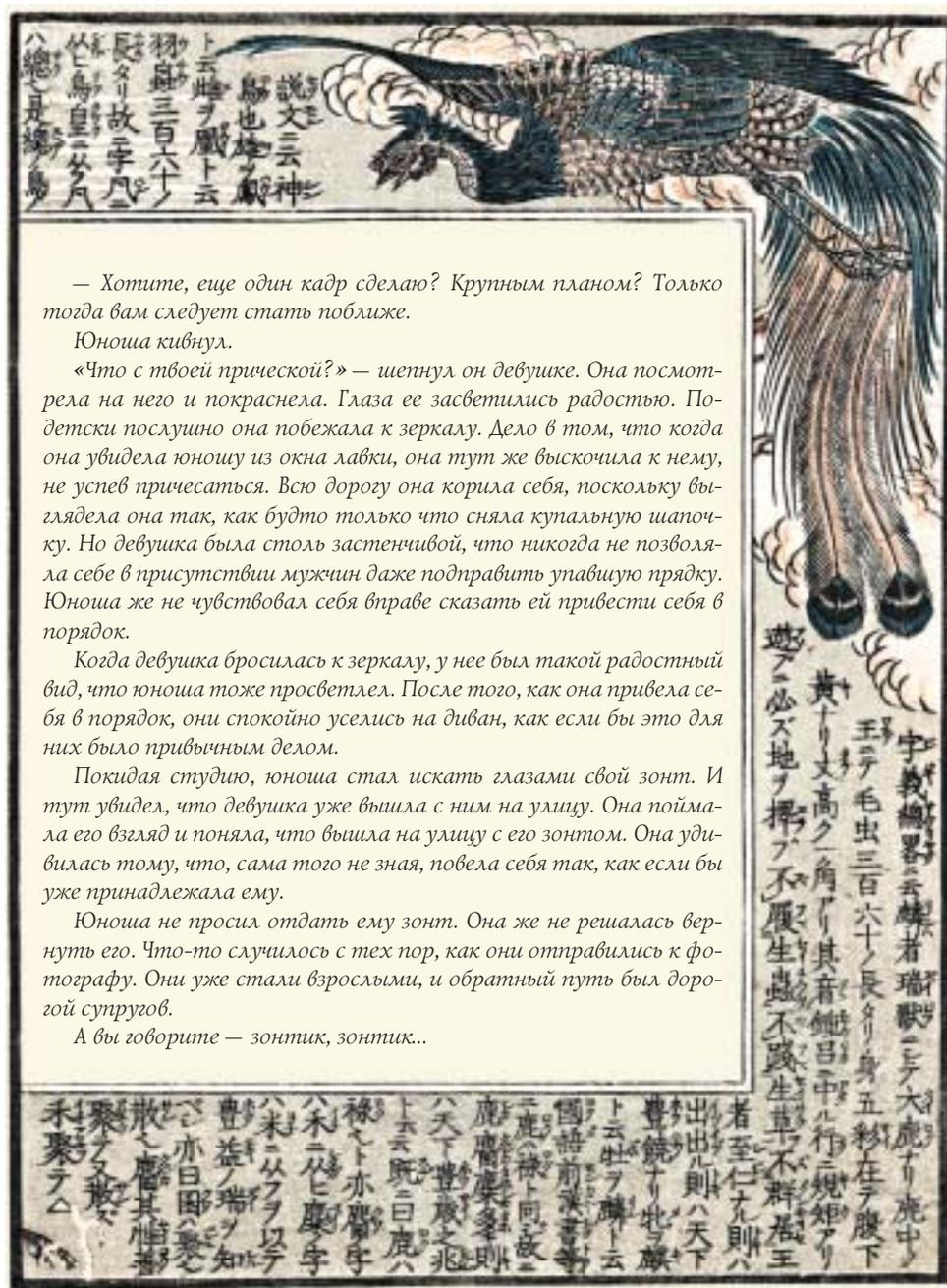
«Садитесь сюда» — сказал фотограф, указывая на диван. Но юноша робел. Поэтому он встал позади девушки, но, чтобы их тела стали хоть чуть ближе, слегка оттопыренным пальцем той руки, которой он держался за спинку дивана, он коснулся ее платья. Теперь впервые он дотронулся до нее. Слабое тепло, которое передалось его пальцам, заставило его подумать о жаре ее нагого тела. Глядя на фотографию, он до самой смерти будет вспоминать это тепло.

О том, что такой обычай был взят на вооружение и буддийскими храмами, свидетельствует и знаменитый бытописатель Ихара Сайкаку. С некоторой иронией он писал: «Широко разлилось милосердие Будды в нашем мире, и посему люди тоже стремятся вершить добро на благо ближним. Пример тому — двадцать зонтиков, каковые можно одолжить в храме богини Каннон в селении Какэдзукури в области Кию. Давным-давно некий человек пожертвовал те зонтики храму, с тех пор

каждый год их заново обтягивают промасленной бумагой, и так висят они в храме и по сей день. Каждый, кого застигнет здесь внезапный дождь или снег, может, не спрашивая разрешения, взять себе зонтик; когда же непогода утихнет, зонтик, честь по чести, возвращают в храм, и ни разу не случилось, чтобы хоть одного недосчитались». (Перевод И.Львовой).

Практически перед каждым японским магазином, гостиницей или рестораном имеется приспо-

— Хотите, еще один кадр сделаю? Крупным планом? Только тогда вам следует стать поближе.

Юноша кивнул.

«Что с твоей прической?» — шепнул он девушке. Она посмотрела на него и покраснела. Глаза ее засветились радостью. Подdessen послушно она побежала к зеркалу, она тут же выскочила к нему, не успев причесаться. Всю дорогу она корила себя, поскольку выглядела она так, как будто только что сняла купальную шапочку. Но девушка была столь застенчивой, что никогда не позволяла себе в присутствии мужчин даже подправить упавшую прядку. Юноша же не чувствовал себя вправе сказать ей привести себя в порядок.

Когда девушка бросилась к зеркалу, у нее был такой радостный вид, что юноша тоже просветлел. После того, как она привела себя в порядок, они спокойно уселись на диван, как если бы это для них было привычным делом.

Покидая студию, юноша стал искать глазами свой зонтик. И тут увидел, что девушка уже вышла с ним на улицу. Она поймала его взгляд и поняла, что вышла на улицу с его зонтом. Она удивилась тому, что, сама того не зная, повела себя так, как если бы уже принадлежала ему.

Юноша не просил отдать ему зонтик. Она же не решалась вернуть его. Что-то случилось с тех пор, как они отправились к фотографу. Они уже стали взрослыми, и обратный путь был дорогой супругов.

А вы говорите — зонтик, зонтик..

собление, предназначенное для того, чтобы клиент мог оставить свой зонтик перед входом. В крупных универмагах, где такое приспособление заняло бы столько же места, сколько и автомобильная стоянка, вам выдается узкий длинный полиэтиленовый пакетик, куда вы и вкладываете свой зонтик, чтобы с него не стекало в приличной обстановке и таком же обществе.

Япония считается родоначальницей портативных складных зонтиков, но в самой этой стране они распространены менее, чем это можно было бы подумать. Большой популярностью пользуются зонты-трости — сильные ветры, часто сопутствующие дождям, хлипкие складные зонтики выворачивают наружу, ломают спицы. Так что портативный зонтик — это скорее предмет изобретательской гордости и экспорта, чем всеобщей потребительской любви японского народа.

Если же перевести разговор в историческую плоскость (вернее было бы сказать — в историческую глубину), то окажется, что зонтик был изобретен в совершенно незапамятные времена (по всей вероятности, в Индии, откуда он попал в Китай, а затем и Японию).

«Вещная» сторона дела такова: зонтик — это «нормальный» головной убор (чаще всего — соломенный), к которому приделана ручка (собственно говоря, в древности «шляпа» и «зонтик» обозначались в Японии одним и тем же словом — «каса»). Причем, похоже, древние зонтики предназначались для защиты как от дождя, так и от солнца. Они изготавливались из обычной материи, шелка

и, несколько позднее (первое свидетельство относится к 894 г.), из промасленной бумаги. Первые зонтики, если верить мифологическим рассказам, были принадлежностью императора и имели, вероятно, магическое значение — защищать «сына Неба» не только от атмосферных явлений, но и от сопутствующих им злых сил и врагов. Начиная по крайней мере с VIII в. японские высшие придворные также обладали зонтами, причем каждому рангу предписывался зонтик определенного цвета. Китайский миф повествует, что во вре-

мя сражения плывшее над императором Хуан-ди пятицветное облако вдруг превратилось в цветок и опустилось над его головой, закрыв императора наподобие зонта. После этого ход битвы был переломлен и войска Хуан-ди одержали победу. Это чудесное знамение и послужило якобы первопричиной для начала изготовления зонтов в Китае.

Небесная природа зонта подчеркивается и его круглой формой — ведь согласно традиционным китайским представлениям Небо — это именно круг (а Земля — квадрат).

Первое упоминание о зонтике в Японии относится к 552 году — это был подарок корейского государства Пэкче императору Киммэй. Письменные источники сохранили сведения о том, что император и высшая аристократия выходили из своих дворцов и усадеб под прикрытием зонтиков. Нечего и говорить, что несли они их не сами — их держали шествовавшие вслед за ними слуги (индивидуальные зонтики вошли в обиход только начиная с периода Камакура). Таким образом, столь обыкновенный ныне зонтик был в древности одним из показателей социального положения того, над кем его несли. Даже появившиеся индивидуальные зонтики были весьма велики размером — их пользователи накрывали зонтами не только самих себя, но и тот заплечный скарб, который они имели обыкновенно носить за спиной.

Особое значение имеет зонтик и в буддизме, который получает в Японии распространение с середины VI в. Под покровом зонтика находились монахи, буддийские статуи, а также гробы с покойниками, которых предавали, согласно буддийскому ритуалу, сожжению. В самом общем виде наличие зонтика символизирует защиту от всякой нечисти всего того, что достойно подобной консервации.

Древние зонтики не были раскрывающимися. Точно известно, что первые раскрывающиеся (а также, естественно, закрывающиеся) зонты были везены в Японию с Филиппин в 1594 г. Остается неизвестным, кто такой зонтик изобрел. Что касается нынешнего складного зонтика, то промышленным образом он стал производиться не где-нибудь, а в

Японии, в начале 50-х годов XX в. — лишнее доказательство того, что в части экономии пространства мало кого можно сравнить с японцами.

По-настоящему широкое распространение зонты получили в Японии в XVII-XIX вв.

Но вплоть до 60-х годов XX в. все-таки господствовал принцип «одна семья — один зонтик». Так что одной из обязанностей добропорядочной японской жены (а где тогда вы могли сыскать другую?) была встреча на железнодорожной станции возвращавшегося в дождливую погоду после окончания работы мужа — с зонтиком в руках, с улыбкой — на губах, с добрыми словами заботы — на языке.

Веер

Под словом «веер» мы разумеем складывающийся предмет — несколько скрепленных у основания пластинок с натянутой между ними бумагой или шелком. Такой веер, завезенный в Европу XVII века, был предназначен для спасения модниц от театральной духоты. В русском языке слово «веер» впервые фиксируется в 1724 г. (народный гибрид немецкого *Fächer* и русского «веять»).

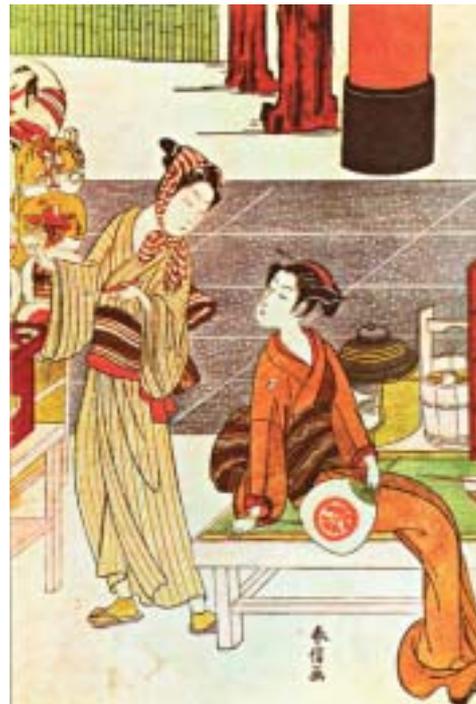
Однако первоначальный веер не был складывающимся: это был лист бумаги (шелка), клеенный в бамбуковую (деревянную) круглую (с закругленными краями) рамку. Несколько походил на ракетку для игры в пинг-понг (самой ранней формой такого веера было, видимо, опахало). И предназначался он не только для «вентиляции», но также для защиты от солнца, комаров и сокрытия женского лица от посторонних взглядов (японский вариант паранджи). В средневековые японские женщины из высшего света полагали, что выставлять свое лицо напоказ — неприлично и даже опасно. Открытое лицо — все равно, что открытие собственного имени, делает тебя незащитным — как перед мужчиной, так и перед недобрыми духами. Точно также считалось неправильным и обладать загорелой кожей. Одним из признаков «настоящей» красавицы, которая никогда не работала в поле, была белая кожа. Это должно было отличать ее от

обычных, т.е. опаленных солнцем, крестьянок. Таким образом, веер обладал по крайней мере тремя основными предназначениями в ежедневной жизни: заслоняться от солнца, направлять на себя ток воздуха и прятать лицо.

Японский язык терминологически различает веер складной (ооги или сэнсу) и «круглый» веер (утива). Считается, что веер ооги был изобретен в Японии, а затем был заимствован в Китае — редчайший для древности и средневековья случай. Обычно поток технологической информации был направлен прямо в противоположную сторону. Поэтому веера (наряду со знаменитыми японскими мечами) служили предметом экспорта в Китай.

Веер утива известен в Китае на протяжении последних двух тысячелетий. В Японии он был заимствован не позднее VIII в., о чем имеются письменные свидетельства: в 762 году одному ветхому старику в виде особой милости было разрешено являться ко двору с посохом и веером. Помимо указанных целей, веер с металлической ручкой и металлической окантовкой (при этом сама лопатка делалась из покрытого лаком дерева) использовался также военачальниками самураев для руководства сражениями (в настоящее время такими веерами пользуются судьи в борьбе сумо — веером утива судья указывает на победителя схватки). В средневековом эпосе «Сказание о доме Тайра» повествуется о том, как могущественный военачальник Тайра Киёмори, застигнутый на переправе темнотой, взмахом веера заставил солнце вновь подняться на небосклон. Одна из многочисленных легенд о знаменитом полководце Та-

Судзуки Харунобу. Красавица Осэн и продавец вееров. Ок. 1770 г.

кэда Сингэн рассказывает о том, что с помощью взмаха веера Сингэн оборонился от теснивших его вражеских войск. В японских сказках вееру также отводится роль волшебной палочки. Веер — непременный атрибут демона тэнгу — гибрида собаки и птицы, длинноносого демона, который обитает на вершинах деревьев, обычно сосны. С помощью взмаха круглого веера тэнгу возможно удлинять и укорачивать людские носы.

Персонажи театра Кабуки.

Сикюсай Эйри. Гейша Ицутоми. Конец 1790-х гг.

Складывающийся веер ооги появляется в период Хэйан. С этих пор он сосуществует с веером утива. Складывающийся веер украшали живописью и стихами. Использовался веер и для церемониальных целей — император жаловал веера особо приближенным и отличившимся придворным. Обмен подарками получил в Японии широчайшее распространение. И одним из самых популярных подарков был веер. Считалось, что он приносит

счастье и процветание. Веер, прикрепленный к древку, воткнутому в землю, указывал на местонахождение коня военачальника.

Форма веера, казалось бы, мало подходит для игр. Тем не менее, в период Эдо японцы увлекались игрой с веерами. На поверхность стола ставилась мишень в виде дерева гинкго. В нее кидали раскрытым веером. По тому, как упало дерево и в какой степени открытости оказался после этого веер, бросавший получал определенное количество очков.

Идея веера как сокрывающего лицо, а значит и душу, находит свое выражение в том, что при встрече с лицом более высокопоставленным, чем ты сам, использование веера по его прямому назначению запрещалось правилами приличия: лицо подчиненного должно быть открыто всегда.

Веер является также неперенным аксессуаром актера в средневековом театре Но, который дожил и до сегодняшнего дня. В представлениях Но каждый персонаж обладает присущим только ему веером. Если это китаец, у него в руках будет круглый веер утива. Веера с черными пластинами (их должно быть пятнадцать) предназначаются для мужских и женских ролей, со светлыми — для стариков и монахов. На веере старцев-рассказчиков изображаются символы долголетия — сосна, журавль и черепаха, войны-победители появляются на сцене с веером, на котором изображено солнце на фоне сосновой ветки, а у побежденных солнце рисуется над бурлящими волнами (намек на морское поражение клана Тайра от воинов дружины Минамото в морской битве при

Данноура, 1185 г.). И так — с каждым персонажем. Получается, что с помощью веера обозначается та роль, которая отводится данному персонажу в театральном действе.

Поскольку при обмахивании веером совершаются движения, направленные как к себе, так и от себя, в ритуалах веер используется с двойной целью. С одной стороны, веер способен прогонять злых духов, а с другой — акцентированное движение веера к себе предназначено для вызывания божеств. Поэтому веер широко используется в ритуальных танцах, исполняемых в синтоистских святилищах. В связи с этим неперенным ат-

Мастерская по изготовлению вееров.

рибутом одевания жреца является веер. Зафиксированы также случаи, когда веер считается главной храмовой святыней, в которой обитает божество.

Одним из терминов, обозначающих общину верующих, является именно веер. То есть скрепленные штифтом планки складывающегося веера символизируют единство его бамбуковых составляющих — членов религиозной общины.

В представлении японцев загробный мир управлялся буддами, а не синтоистскими божествами. Поэтому для удачного перерождения в буддийском раю следовало разорвать

свои связи с божествами, хотя при жизни практически для каждого японца было (и остается) совершенно нормальным посещение как буддийских храмов, так и синтоистских святилищ. Кроме того, следовало предотвратить возврат духа покойного в мир живых и устроить так, чтобы душа покойного полностью ушла из этого мира — в противном случае злые духи могли через наиболее близкие к покойному вещи нанести ему непоправимый вред. Способов разрыва с богами и жизнью было несколько. Можно было вывернуть на-

изнанку одежду покойного. Можно было разбить его чашку. А можно было после смерти разломать веер и забросить его на крышу дома или же перекинуть через ее конек.

Из аристократической культуры в культуру горожан веер перекочевывает в период Эдо. Он становится достаточно популярным товаром и отчасти теряет свои сакральные значения. Теперь веер украшают пейзажи и портреты известных актеров. Рисовались на веерах и географические карты — такие веера брали с собой в дорогу путешественники.

В оформлении материала использованы иллюстрации из старопечатных книг эпохи Эдо из собрания Российской государственной библиотеки.

